

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Фабрика
отклонений

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Фабрика отклонений / Николай Леонов, Алексей Макеев. – Москва : Эксмо, 2019. – 320 с.**

ISBN 978-5-04-105443-4

По Москве прокатилась серия жестоких убийств. Жертвами преступника становились бомжи и опустившиеся алкоголики, и поначалу правоохранительные органы не сильно усердствовали в поимке душегуба. Но когда убитых стало слишком много, делом заинтересовалось высшее руководство МУРа. Расследование поручают лучшим столичным сыщикам полковникам Гурову и Крячко. Следователи долго не могут понять, зачем преступник так педантично воспроизводит один и тот же сценарий убийства. Неужели маньяк? Полицейские начинают разрабатывать эту версию, но в какой-то момент Гурова вдруг осеняет: убивает не психопат, а профессионал. На бомжах он «тренируется» – готовится к своему главному делу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105443-4

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

Река в этом месте была неширока, только вот высокий левый берег заставил строителей поднять и мост на такую же высоту — пятнадцать с половиной метров, как потом указывали многочисленные журналисты, наперебой щеголяя достоверностью фактов. Следствие так и не выяснило, кто же виноват в этой трагедии: то ли водитель междугородного автобуса задремал, то ли его и в самом деле подрезал какой-то лихач, которого установить так и не удалось.

Тяжелый автобус ударился в ограждение моста, пробил его, развернулся и повис, вращая колесами над далекой серой ледяной водой. Люди с криками ужаса кинулись к передней двери и начали покидать машину. Водитель даже, говорят, помогал женщинам и детям.

Только вот Таня сидела в самом конце салона. Солидный дядька, который всю дорогу

шуршал страницами журнала, к моменту трагедии задремал. Женщина стала кричать, толкать его в плечо кулачками и с ужасом смотреть на бездну под окном, на то, как пассажиры в суматохе выскакивали из автобуса, цепляясь сумками за сиденья и друг за друга. Она чувствовала, как раскачивается тяжелая машина.

Мужчина проснулся и захлопал глазами, поворачивая голову во все стороны в поисках причин волнения. Вскоре он осознал, что случилось, и, как мощный таран, бросился по проходу в сторону передней двери.

Татьяна плакала от страха, зажимая большой живот рукой, так перепугалась, что не могла выбраться со своего места у окна. Она видела давку у двери. Тот самый мужчина хватал людей за плечи и лез чуть ли им не на головы. Другой мужчина, толкая перед собой девочку-подростка, развернулся и ударил перепуганную женщину локтем в лицо.

Это было жутко, нелепо, напоминало кадры из фильма-катастрофы. Такого не могло случиться на самом деле, но беда произошла.

Тане очень хотелось жить, родить девочку. Они с мужем слишком долго ждали этого ребенка. Она, заливаясь слезами, протолкнула свое тело в проход, падая и крича, наконец-то устремилась вперед. Но многотонная машина автобуса вдруг зашевелилась со страшным скрежетом и стала проседать на один бок.

Дверь была совсем уже рядом, только пол под ногами наклонился. Татьяна упала, ободрала до крови колени. Она схватилась за поручень, а спина и ноги мужчины были совсем рядом. Стоило ему только протянуть руку!..

Таня закричала. Она никак не могла справиться со своим страхом и ухватиться за что-то устойчивое, потом все-таки уцепилась за штанину мужчины, своего бывшего соседа по сиденью. На какой-то миг ей показалось, что это спасенье, потому что он сильно рванул ногу на себя и протащил беременную женщину сантиметров пятьдесят за собой. Вот уже и край порога. Последний метр. За ним жизнь!

Штанина вдруг вырвалась из ее ослабевшей руки, а нога ударила в лицо, лягнула, как надоедливую собачонку. Таня даже не почувствовала боли от удара, хотя по лицу сразу побежало что-то теплое и липкое.

Она вдруг поняла, что умрет! С ней погибнет и ее неродившийся ребенок. Муж так и не получит полноценной семьи, не почувствует долгожданного счастья. Сейчас вообще все кончится. Больше не будет совсем ничего! На женщину навалилась такая тоска, что боли в лице она за всем этим просто не заметила.

Автобус, разрывая металл днища, стал соскальзывать назад и чуть набок. Через миг машина дернулась и полетела вниз.

Некоторые спасшиеся пассажиры находились рядом с проломом в ограждении. Они услышали жуткий, отчаянный вопль беременной женщины, который удалялся вместе с желтым корпусом автобуса. Потом был удар об воду, от которого даже мост пошатнулся.

Опять! Снова это видение! Никак от него не избавиться. Стоило ему только закрыть глаза, остаться одному в тишине, и он слышал этот крик, полный ужаса и безумия. Мужчина ничего не помнил. Он стал забывать даже тепло ее тела по утрам, когда трезвонил будильник и вставать жутко не хотелось.

Остался только этот крик, который рвал ему внутренности страшными когтями ледящего ужаса и оставлял кровоточащие раны. Наверное, это передалось ему в момент ее смерти. Говорят, такое бывает у людей, когда они так близки душами.

Гуров проснулся от ощущения, что в доме не совсем все в порядке. Какое-то легкое беспокойство заставило его мгновенно открыть глаза. Ага, Маша рядом, солнечный свет едва пробивается сквозь плотные шторы. Кажется, они проспали! Вот еще не хватало полковнику Гурову опаздывать на работу. И по такой детской причине!..

Он повернул голову, положил руку жене на спину и тут понял, что именно не так.

Маша обычно спала на животе, уютно и сладко устроившись щечкой на подушке, подсунув под нее руки. Сейчас жена лежала на спине, а ее ладонь оказалась на груди.

— Маша, с тобой все хорошо? — беспокоительно спросил Гуров.

— Сейчас встану, — тихо ответила жена. — Что-то... позвоночник, что ли. Аж дышать нечем. Или вчера на ночь съела что-то не то. Ты не знаешь, где поджелудочная железа располагается?

— Милая, ты что?! — Гуров подскочил на кровати и наклонился над Марией. — Может, «Скорую» вызвать?

— Не глупи. — Маша улыбнулась. — Ничего страшного. Я же говорю, что легла как-то не так. Доброе утро, полковник! — Женская рука скользнула по щетине на щеке, потрепала за ухо.

Гуров облегченно вздохнул. Что-то Маша частенько стала жаловаться на спину, начала потихоньку хандрить. Но нельзя поддаваться ее настроению, иначе дом превратится в гнездо уныния.

— Доброе утро! — Он улыбнулся как можно жизнерадостнее. — Намек понял и помчался бриться.

— Нет, — запротестовала Маша. — Сначала в ванную иду я, потом готовлю тебе завтрак, а ты приводишь себя в порядок.

Через двадцать минут они сидели на кухне за столом. Гуров уминал гречневую кашу с гуляшом и смотрел на унылую жену.

— У тебя сегодня репетиция? — на всякий случай спросил он.

— У меня? — Маша рассеянно болтала ложкой в чашке с чаем и смотрела в окно. — У меня сегодня выходной. Наверное.

— Как это? — не понял Лев Иванович. — Что значит «наверное»?

— Понимаешь, Лелька напросилась сыграть сегодня за меня. Что-то там у нее... Вот я и согласилась. Она в этом сезоне еще ни разу не играла первую роль ни в одном спектакле. А сидеть и дублировать, ждать, когда я заболею, ей хандра мешает.

— У тебя тоже хандра, — напомнил Гуров.

— Вот и посижу я дома. Буду лежать. Нет, сначала загружу стиральную машинку, а потом буду лежать, но не долго. Встану и приготовлю обед, стану смотреть на часы и, как примерная супруга, считать минуточки до возвращения усталого мужа с работы.

— Нормальная программа, — заявил Гуров, отставляя тарелку. — А то, может, врача тебе?..

— Психиатра? — с надеждой в голосе спросила Маша.

— Ну что ты, — не понял юмора Лев Иванович. — Участкового.

— Ничего не знаю, начальник, ничего не видела, — вдруг очень точно сыграла Маша. — Блатные на районе терли, а я не при делах. Не надо участкового.

Гуров рассмеялся и обнял жену.

Она тяжело вздохнула и прошептала ему в ухо:

— Чего-то я просто устала. Пройдет. Эмоционально истрепалась. Свозил бы ты жену на курорт.

— А в театре как же? У вас же самый сезон!..

— А я покапризничая немножко, и главреж сжалится. Мне же можно, я же Мария Строева.

— Ох, Маша, не нравится мне твое настроение. Давай ты не будешь мучиться, готовить обед, стирать и минуточки считать до моего прихода. Просто расслабься на денечек, поваляйся в постельке.

Маша щелкнула мужа пор носу, чмокнула в щеку и оттолкнула от себя:

— Полковник, опоздаешь. А тебя сегодня ждут великие дела. Мне сердце вешает.

Последние слова жены Гуров вспомнил, когда началась планерка. Орлов сбросил китель, а на форменной рубашке у него не было погон. Без таковых Петр из старого умного генерала полиции превратился в простого ворчливого дядьку. Когда-то такой вывод

сделал Стас Крячко. Это наблюдение приятеля оказалось настолько точным, что Гуров все время о нем думал, когда видел Орлова без погон. А тут еще пришлось вспомнить и то, о чем вещало сердце Маши за завтраком.

— Лев Иванович!.. — Орлов помедлил, побарабанил пальцами по столу. — Вот что. Возьмитесь-ка вы с Крячко за одно дело. Это недалеко. Поселок Видное. Особенно лопатить не надо, местные опера и следаки сами разберутся. Мне нужно, чтобы они там не проворонили ничего серьезного.

— А что-то серьезное там наклевывается? — осведомился Крячко.

— Сами увидите. Труп у нас неподалеку, прямо сразу за МКАДом. Без кистей рук и головы. И без одежды. Не хочу, чтобы они там прозевали какого-нибудь очередного серийного маньяка.

— Я понял, — заявил Гуров. — Займемся. Какой отдел полиции? Поселок Видное?..

Орлов перебросил ему через стол лист бумаги, помолчал, что-то прикидывая, потом решительно сказал:

— Собственно, вы можете отправляться. Успехов вам.

На ходу Гуров пробежал глазами информацию о происшествии, только что полученную от генерала. Крячко шагал рядом и терпеливо ждал. Когда они вошли в свой каби-

нет, Гуров тут же сунул Станиславу тот самый лист и уселся на свой любимый диван у стены, из которого было видно солнце, поднявшееся над крышами.

Он закинул руки за голову, закрыл глаза и сказал:

— Ну, читай.

Крячко уселся за стол, отодвинул клавиатуру компьютера и стал изучать информацию. Он несколько раз шмыгнул носом и вопросительно посмотрел на Гурова. Лев Иванович продолжал сидеть с закрытыми глазами.

Видимо, по этим звукам сыщик понял, что его напарник закончил изучать документ, и осведомился:

— Каково твое мнение, Стас?

— Бред какой-то. Если бы это не было официальным документом, то я вообще усомнился бы в реальности данного события. На детективный роман тянет.

— Почему такой скепсис? — лениво спросил Гуров, не открывая глаз.

— Набор слишком откровенный. — Крячко пожал плечами. — Если ты потрошитель, так работай по-своему, расчлений. А тут — раздел, отрезал голову и кисти рук. Вот как бы и все. По-моему, это больше походит на ритуальное убийство или борьбу с оборотнями, вурдалаками какими-то. Голову отсекли, чтобы злодейская душа больше не вернулась в тело. ■

— А руки? — тут же с интересом спросил Гуров.

— Руки? Тоже, наверное, какой-нибудь ритуал есть. Я так думаю. — Крячко не удержался и коротко хохотнул. — А вообще-то, Лев Иванович, мне кажется, что тебе не очень хочется куда-то ехать. Утро сегодня замечательное, а тут!..

— Утро-то? Да. — Гуров неопределенно повертел в воздухе пальцами и открыл глаза. — Ладно, ехать все равно надо. Староваты мы с тобой для того, чтобы довольствоваться фотографиями и официальными протоколами. Нам надо увидеть, прочувствовать все самим.

— Руками пощупать, понюхать, — в тон Гурову продолжил Крячко. — Это у нас прямо-таки потребность. Разделимся или как?

— Конечно. — Гуров вздохнул. — Нечего вдвоем мотаться. Раз уж Петр так расщедрился, что предоставил мне напарника, то надо использовать ситуацию полностью. Ты езжай в местное УВД, поболтай там с опером, который выезжал на место, узнай, каково его первое впечатление. Если он, конечно, парень толковый. Со следователем и криминалистом потолкуй.

— А ты в морг? Мужественный поступок.

— Ой, Стас, перестань, пожалуйста. — Гуров недовольно отмахнулся. — А то мы с тобой за свою жизнь трупов мало видели. И та-

ких, и других. Как целых, так и по частям. Просто есть у меня кое-какие идеи. Только сейчас ты не спрашивай ничего. Пока у меня самого не очень-то все сформулировалось. Так, на уровне интуиции.

Крячко всегда оставался самим собой. Он успел переговорить со всеми, даже получить из главка запрос на копии протокола осмотра места происшествия и результатов всех экспертиз. Гуров сомневался, что Орлов знал об этих запросах. Но, в конце концов, Петр только поворчит и пожурит Станислава. А еще Крячко подсуетился и прислал за Гуровым машину из УВД, которая отвезла его на место происшествия, в поселок Видное.

Шоферы-дальнобойщики нашли труп в недостроенной, но уже брошенной теплице. Просто случайно. Они остановились, чтобы справить малую нужду.

Гуров, видевший труп в морге, представил себе, с какой осторожностью эти многоопытные дядьки будут теперь заходить в такие вот брошенные строения. Зрелище было не для слабонервных. Оно могло до конца жизни обеспечить мужикам спазматические явления в мочевыводящих путях. Зашел бедолага в туалет, вспомнил — и впал в ступор. Лечить такие вещи приходится долго.